

Содержание

<u>Елена Арсеньева</u>	
Легкой дороги!	7
<u>Татьяна Гармаш-Роффе</u>	
Чудо для Нины	48
<u>Дарья Донцова</u>	
Настоящая рождественская сказка	106
<u>Галина Куликова</u>	
Рождество по-русски	143
<u>Анна и Сергей Литвиновы</u>	
Волны мести	198
<u>Татьяна Полякова</u>	
Новогодняя сказка	229
<u>Лариса Соболева</u>	
Последнее слово	246
<u>Татьяна Устинова</u>	
Ангел пролетел	276
<u>Арина Холина</u>	
Абонемент на убийство	309
<u>Юлия Шилова</u>	
Заложница страха, или История моего одиночества	345

Елена Арсеньева

Легкой дороги!

Ну, она уж думала, что не успеет на этот несчастный автобус! Электричка должна была прийти на станцию Линда в двадцать часов, а оказалась там только в двадцать тридцать. Почему-то простояли в Киселихе ровно полчаса, без всякого объявления, без объяснения...

Алена сначала нетерпеливо крутилась, то и дело посматривала на часы, в очередной раз убеждаясь, что до отправления автобуса из Линды в деревню Маленькая, где ее ждали к рождественскому столу, остается всего ничего; искательно оглядывалась на других пассажиров — может, они что-то знают о причинах непредвиденной и столь затянувшейся задержки; напряженно вслушивалась в неразборчивое кряхтенье, доносившееся из репродуктора, пытаюсь извлечь оттуда хоть какую-то обнадеживающую информацию; ну а потом глянула на сумятицу снежных вихрей за окном — да и загляделась. Мело истово, самозабвенно, ну совсем как в ту волшебную, пришлопомятную ночь перед Рождеством, когда черт ук-

8 Елена Арсеньева

рал месяц. Похоже, в снежной круговерти было нечто гипнотическое, потому что Алена впала в какое-то оцепенение, странное состояние между сном и бодрствованием, когда не помнишь, где находишься, когда все равно, что с тобой происходит и еще произойдет.

Наконец, почувствовав, что засыпает, убаюканная неслышной музыкой метели, она с усилием оторвала взгляд от окна, встряхнулась и воткнула в уши «ракушки», соединенные с мобильным телефоном. Включила любимое «Радио 7 на семи холмах», но здесь оно шло со сплошными помехами. Переключилась на «Авторадио» и попала на выпуск местных новостей.

— Дорожные службы города в очередной раз оказались бессильны перед погодными катаклизмами... Пробка на Окском съезде превзошла все мыслимые пределы... Продолжаются поиски сына нижегородского бизнесмена, владельца сети хозяйственных магазинов «Мастер» Валентина Федорова. По сведениям нашего источника в УВД Нижегородской области, мальчик похищен неизвестными лицами. Господин Федоров отказывается от встреч с журналистами и ничего не говорит о требованиях, предъявляемых похитителями... Напоминаем, что по Первому каналу сегодня большой праздничный концерт... до наступления Рождества осталось меньше четырех часов...

Бедный мальчишка, подумала Алена. Бедные его родители. Вернее, бедный отец! Об этом бизнесмене, владельце множества хозяйственных магазинов, рассыпанных по всему городу, Алена недавно читала

статейку в нижегородском выпуске «Комсомолки». Нормальное интервью с человеком, который сделал себя сам и привык в жизни полагаться только на себя — во всем, вплоть до решения мельчайших бытовых вопросов и до воспитания сына. Да, оказывается, Федоров с женой развелся, но ребенка ей не отдал: она вышла замуж за богатого турка, владельца отеля в Анталье, и теперь обитает в жарких странах. Алене запомнилось, что Федоров происходил из музыкальной семьи, одно время мечтал сделаться великим пианистом, поступил в консерваторию, а потом вдруг увлекся экономикой, да так, что музыку совершенно забросил, занялся бизнесом. Однако его двенадцатилетний сын, который пока еще учится, по малолетству, в музыкальной школе, твердо намерен стать вторым Вэном Клайберном.

В «ракушках» послышался сплошной треск, и Алена, сердито сморщившись, выдернула их из ушей.

Огляделась.

Один из двух ее попутчиков (вагон, как и весь поезд, был этим праздничным вечером практически пуст) сидел неподвижно, отвернувшись к окну, погруженный в оцепенелое созерцание выюги, другая же пассажирка нервничала: тискала руки, вскакивала, металась по проходу — словом, проделывала тот же комплекс беспокойных упражнений, что и Алена незадолго до этого. Поскольку женщина была одета в длинную, чуть не до пола, серебристую норковую шубу, такую же шапку, а еще имела длинные-средние волосы удивительного серебристого оттенка, она напоминала Снежную королеву, заключен-

10 Елена Арсеньева

ную в убогом пространстве обшарпанного вагона пригородного поезда...

У нее даже глаза были серебристые, словно наполненные лунным светом... а впрочем, нет: такой эффект создавали белые тени, положенные около внутренних уголков век.

Однако красавица нервничала, жутко нервничала! Что-то здесь явно нечисто, какой-то здесь кроется подвох, подумала Алена, которая, следует заметить, сделала выискивание всех и всяческих подвохов своей профессией. Нет, она не работала в налоговой инспекции или в правоохранительных органах, она даже не была частным детективом — она просто *писала детективы*, была писательницей. Привыкнув запутывать и распутывать выдуманные интриги, Алена иногда невольно следовала проторенной дорожкой и в реальной жизни. И сейчас, от нечего делать, она начала придумывать разные варианты нелегкой биографии красавицы. Снежная королева побывала и воровкой, которая в многочисленных сумках с фирменными этикетками самых дорогих нижегородских супермаркетов везет вовсе не громадное количество еды для рождественского стола, а транспортирует содержимое только что обчищенных сейфов «Византии», «Оникса» или какого-то другого роскошного ювелирного магазина. Зачислила Алена Снежную королеву и в убийцы, которая прячет в сумках части тела расчлененного ею любовника (мужа, подруги, свекрови — нужное подчеркнуть)...

А беспокойство красавицы тем временем достигло предела. Она выхватила из кармана крошечную пло-

скую трубку мобильного и, нервно потыкав пальчиком в кнопки, выкрикнула резким, взволнованным голосом:

— Это я! Мы тут застряли на какой-то станции. Не знаю, когда поедем, никто ничего не говорит. Успокойся, меня никто даже не замечает. Ладно, до встречи!

«Так! — кивнула сама себе Алена. — Это она вышла на связь с подельником, который будет ее встречать. Интересно, куда она едет? Но напрасно она думает, что ее никто не замечает. Ты в своем прикиде в интерьер электрички никак не вписываешься, не то что мы, грешные!»

Под «нами, грешными» подразумевались прочие пассажиры: во-первых, сидевший у окна сутулый дядька в бесформенной куртке с ужасно отвисшими карманами, в черной вязаной шапчонке, низко надвинутой на лоб, и в старых лыжных штанах, небрежно спущенных на уродские ботинки, а во-вторых, сама Алена Дмитриева, одетая в поношенную короткую дубленочку с капюшоном, старые джинсы и сапоги с меховыми отворотами, которые при необходимости можно было поднять чуть не до колена и одолеть почти любые сугробы.

В это мгновение размышления нашей писательницы были прерваны: поезд дернулся вперед, потом назад, потом неспешно тронулся. Ура, наконец-то! Громкоговоритель прохрипел:

— Наш поезд прибывает на станцию Линда. Просьба к пассажирам не забывать в вагонах свои вещи.

Снежная королева вспорхнула со скамьи, приня-

12 Елена Арсеньева

лась собирать свои сумочки и пакетики, навешивая их на каждый пальчик, причем всем пальчикам досталось по две сумочки, а указательному на правой руке аж три! Потом она поспешила к дверям, чтобы выйти первой. И так, она тоже едет до Линды, и у Алены есть шанс увидеть ее поделщика...

Задремавший было дядька в вязаной шапчонке поднялся. (Ну надо же, какой популярностью пользуется эта незамысловатая станция накануне Рождества!), выволок из-под лавки рюкзак и принялся надевать на плечи. Алена бросила на него безразличный взгляд — и невольно вскинула брови.

Ничего себе!.. Буквально на днях в одном из шикарных магазинов Нижнего Новгорода Алена купила себе такой же рюкзачок. Совсем простенький, черно-серый, бельгийского производства, с изящным лейблом «Easy way!» на ляжке, и цена его была не маленькая: полторы сотни евро... Ладно, полторы сотни евро Алену, может быть, не слишком напрягают, а вот для дядьки, вся прочая экипировка которого даже не секунд-, а секунд-секунд-хенд, — это небось вся его месячная зарплата!

«О-о! — подумала наша писательница, в мозгу которой немедленно началось очередное детективное завихрение. — А может, именно этот дядька грабанул нынче «Византию» или «Оникс»? А может, Снежная королева его сообщница? И они только делают вид, будто не знают друг друга?»

В эту минуту за мутным заснеженным окном цепочкой пробежали огни длинного перрона станции Линда, и Алена громко ахнула. На фасаде проплыв-

шего мимо низенького вокзальчика мелькнул циферблат часов, и часы эти показывали половину девятого. То есть последний автобус до деревни Маленькой, являвшейся конечным пунктом Алениного назначения, ушел пятнадцать минут назад...

А может, еще не ушел?! Должно же быть в жизни место чудесам, особенно накануне Рождества!

Алена рванулась вперед, успела проскочить в дверь перед дядькой с рюкзачком, спрыгнула со ступенек и понеслась было по перрону, однако путь ей преградила живописная группа. Группа состояла из двух человек и являла собой Снежную королеву, которую неистово обнимал какой-то высокий мужчина в длинном черном пальто. Звуки сочных чмоканий порою перемежались не менее страстными выкриками:

— Дорогая, наконец-то! Он ничего не заподозрил? Я заждался! Машка не подведет, скажет, что ты у нее? Какое счастье, что ты приехала! Я так долго ждал! Камин, наверное, уже погас! Дорогая, ну обними же меня, обними!

«Дорогая» никак не могла этого сделать — по той простой причине, что ее руки были по-прежнему заняты бессчетным количеством пакетов. Она, бедная, так и стояла, растопырив руки, чтобы не мешать кавалеру проявлять его пылкие чувства.

Алене мигом стал ясен сюжет этой истории. Итак, налицо вульгарный адюльтер. Снежная королева всего лишь неверная жена, которая сбежала из дому встречать Рождество якобы к какой-то Машке, наверное, подруге или сестре, а на самом деле уехала за

14 Елена Арсеньева

тридевять земель к любовнику, который приехал за ней... на чем?

Да определенно на этом вот черном «БМВ», который увидела Алена, выбежав на привокзальную площадь. Ну что ж, машина, достойная прекрасной дамы. И номер какой интересный, ну надо же: три восьмерки.

Ой, а что это за автобус маячит впереди? Не тот ли самый, который ей нужен?!

— Простите, вы до Маленькой? — крикнула она, подлетев к автобусу и заглянув в гостеприимно открытую дверь.

Водитель, тощий смуглый парень, который напряженно разглядывал свои пальцы, как будто пытался обнаружить на них перстни с бриллиантами и очень удивлялся, ничего не находя, уныло ответил, не повернув головы:

— Ну да.

— Места есть? — спросила Алена, пытаясь заглянуть в салон. — Билеты у вас можно купить или в вокзальной кассе?

— Давай двадцать рублей и садись, — буркнул водитель. — Мест полно!

Алена отдала деньги и пошла по проходу. В салоне было полутемно и полупусто, пассажиров — человек пять, не более того. Все нормальные люди, видимо, уже добрались до дому и сидят за праздничными столами.

Ужасно захотелось есть. Она достала два слегка помятых банана, втиснула рюкзак на багажную пол-

ку над своей головой между объемистыми сумками и плюхнулась в кресло.

Большая-пребольшая тетка в норковой шляпе и куртке-«дутьше», сидевшая через проход, подозрительно покосилась на Алёну, приподнялась и тщательно осмотрела сумки, меж которых был втиснут рюкзак.

— Извините, — сказала Алёна, которая была патологически вежлива, — мой рюкзачок не мешает вам?

Тетка хищно сощурилась и открыла рот с явным намерением отчитать нахалку, но сидящий рядом тошенький невзрачный мужичонка схватил ее за толстопалую ручищу и прошептал:

— Люсенька, ну что ты...

— Ладно, пускай пока полежит, — милостиво сказала тетка.

Что она там везет, в этих своих сумищах? В голове нашей писательницы уже готов был сложиться новый образ гипотетической грабительницы магазинов «Византия» и «Оникс» (уж больно сумки велики), но тут в автобусе появился новый пассажир, и Алёна едва подавила желание поздороваться с ним, потому что это был не кто иной, как тот самый мужик из электрички со своим фирменным рюкзачком.

— В Маленькую? — спросил он простуженным голосом. — А когда поедем?

— Да он стоймя стоит вот уже полчаса! — плачущим голосом закричала тетка в «дутьше». — Кого ждем-то?

— Тише, тише, Люсенька, — прошелестел ее со-

16 Елена Арсеньева

сед, снова погладив ручку, вернее, ручищу подруги. И Люсенька снова утихомирилась.

— Ну что такое полторы сотни, а я тебя в Маленькую за десять минут домчу! — слышался с улицы отчаянный вопль.

Алена оглянулась и успела увидеть в свете фар желтую облезлую «копейку» (для переводчика — первая модель «Лады»), рядом с которой топталась унылая фигура неудавшегося «чайника».

Да у этой «копейки» куда больше шансов застрять на полдороге, чем у крепенького, проворного «пазика». А вот и «БМВ», кстати: заложил крутой презрительный вираж, мелькнула серебристая шубка на переднем сиденье — и «бумер» растаял в снежной метели, умчал Снежную королеву туда, где в ее честь разожжен камин и, конечно, приготовлено пышное ложе... ну, дай бог ей растаять в рождественскую ночь только от жарких объятий, и, конечно, чтоб подруга Машка сделала свое дело и отмазала подружайку перед законным мужем, ведь самое главное в жизни — это любовь!

Тем временем новый пассажир плюхнулся на свободное сиденье впереди Алены, затолкав рюкзак под ноги, как недавно в поезде.

Забавный дядька. Если он так обращается с бельгийским дорогим рюкзаком, как же он поступает с вещами отечественного производства? Или это в нем так выражается классовый протест?

По обычаю всех нижегородских (вернее, всех российских!) шоферов, в автобусе было немедленно врублено на полную катушку радио. Разумеется, это

оказалось «Авторадио». И после обрывка какой-то мелодии прозвучали последние новости: те самые, которые Алена уже слышала в поезде. Насчет исчезнувшего мальчика, сына олигарха (правда, теперь было добавлено, что отец намерен подать в суд на телекомпанию «Око Волги», корреспондент которой сделал достоянием гласности факт похищения ребенка, потому что, по мнению господина Федорова, эта информация может вынудить похитителей к непредсказуемым действиям и подвергнуть жизнь его сына опасности!); и насчет заторов на дорогах, и неготовности дорожной службы к погодным катаклизмам; ну и самая важная информация, конечно, прозвучала — о том, что до наступления Рождества останется около трех часов...

«Караул! — мрачно подумала Алена. — А впрочем, тут ехать-то не больше сорока минут. Шанс еще есть! А на телекомпанию и в самом деле надо подать в суд. Особенно, если с мальчишкой, не дай бог, что-нибудь случится...»

По радио снова грянула музыка, а автобус между тем миновал главную улицу Линды. Мелькнула бензозаправка на самой окраине деревни, потом еще два-три окольных домика — и теперь в окне не видно было ни огонька. Автобус продвигался медленно, вдобавок его временами заносило на промерзлой дороге.

«Интересно, сколько же мы будем такими темпами тащиться? — с тоской подумала Алена, взглядываясь в окно. — И, главное, скорость не прибавишь, жизнь дороже...»

18 Елена Арсеньева

Словно почуяв ее мысли, шофер еще сбросил скорость. Вдруг сбоку около дороги замигали разноцветные лампочки.

— Заправиться надо, товарищи! — крикнул шофер, заложив довольно крутой и небрежный вольт, и Алена увидела, что они и впрямь заехали на заправку.

— Да ты ж только что заправлялся, в Линде! — возмущенно выкрикнула тетка в «дутьше». — Я сама видела, как ты с бензоколонки выезжал!

— Люсенька...

— Тихо-тихо! — Водитель перегнулся в салон. — Во-первых, у нас здесь законная остановка, мимо проехать и не взять пассажиров я не имею права. Во-вторых, в Линде я залил только бензин. А масла на той заправке не было. Понятно?

Он выскочил из кабины, распахнув двери салона. Метель немедленно юркнула туда и принялась шнырять между сиденьями, проворно хватая своими ледяными пальцами кого за открытую шею, кого за щеку, кого за нос.

Вместе с метелью в автобус проник парень в короткой куртке-дубленке и огромной лохматой ушанке.

— Вот повезло, — жизнерадостно заявил он, сверкая из-под нее глазами. — Успел на автобус! Ну прям рождественский подарок, да?

Люсенька в «дутьше», судя по всему, хотела выразить прямо противоположное мнение, но спутник жизни снова схватил ее за руку, и не было исторгнуто ни единого звука.

Новый пассажир устроился где-то на последнем

ряду сидений. Через несколько минут в кабину взобрался водитель, закрыл двери, выглянул в салон:

— Ну, все, дальше пилим без остановок!

Люсенька недоверчиво хмыкнула.

За окном немедленно сгустилась снежная непроглядная муть. «Бедная Инка! — обеспокоенно подумала Алена. — Неужели топчется около магазина на деревенской площади в Маленькой? Какая жалость, что Леонид так не вовремя слег с ангиной и не смог меня встретить на машине в Линде! Надо позвонить Инне, что мы задерживаемся».

Она вытянула из-под дубленки мобильный телефон, висевший на шее, взглянула на дисплей — и разочарованно присвистнула: обозначение сети отсутствовало.

— Люди добрые! — импульсивно воскликнула Алена. — Не найдется у кого-то из вас сотового, который на этой территории работает? Мне срочно нужно подруге сообщить, что я задерживаюсь, она меня на улице ждет. Я заплачу за звонок!

Все пассажиры, как по команде, повернули головы и уставились на нее. Алена в доказательство благих намерений достала полусотенную бумажку и помахала ею:

— У кого есть мобильный телефон? Пожалуйста, разрешите позвонить!

— Деньги лишние, что ли? — пробормотала Люсенька и отвернулась к спутнику, который уже не выпускал ее ручищу из своей цыплячьей лапки.

Смерив Алену равнодушными взглядами, отвернулись и остальные, а она все сидела как дурочка, по-

махивая своими денежками. Ее бывший попутчик покосился на купюру, и Алене вдруг показалось, что по его губам скользнула ехидная усмешка. Потом он полез было в карман — но тут же убрал руку, сел, как сидел, отвернувшись к окну.

Автобус снова остановился.

— Это что такое? — так и взвилась Люсенька, с неожиданным проворством выскакивая в проход и явно намереваясь наброситься на водителя. — Опять стоим? А теперь какого черта тебе не хватает?

— Наоборот! — сообщил тот, перегнувшись в салон. — Кое-чего в моем организме наблюдается явный излишек. Понятно? Я не могу с полным мочевым пузырем ехать, а памперс купить не догадался. Так что две минутки придется подождать.

И он распахнул дверь салона, а потом выскочил из кабины и исчез в снежной темноте.

Но вот две минуты, отпущенные «сделать это дело», истекли, да и пять истекли, а водитель не возвращался. Из двери дуло немилосердно, и кое-где поземка уже намела под креслами крохотные снежные сугробики.

— Да что ж это такое?! — плачущим голосом возопила Люсенька, и на сей раз даже ее укротитель не стал супругу осаживать. — Завез невесть куда — и исчез! Что ж он там делает, изверг?

Кто-то высказался в том смысле, что первоначальные намерения шофера изменились, дело потребовало более обстоятельных размышлений. Еще кто-то резонно возразил, что долгие размышления при такой погоде чреваты непредсказуемыми последствиями.

ми: если не отморозишь некоторые жизненно важные части тела, то тебя непременно занесет снегом по самую макушку, поскольку человек, сидящий на корточках, значительно ниже человека, стоящего во весь рост.

— А может, его волки съели? — трагически выкрикнула Люсенька.

— Ну что ты, — прочирикал ее спутник жизни, — откуда здесь волки? Их тут и нету!

— Откуда, откуда! Из леса! — возразил пассажир с переднего сиденья. — Вы, сразу видно, нездешние. Волков тут, в Линде, сколько угодно. По ночам за деревенскими околицами желтые глаза как угольки светятся.

— Вон они, волки! — что было мочи заорала Люсенька, резко поворачиваясь и тыча пальцем в заднее стекло.

Остальные пассажиры тоже обернулись разом, едва не вывихнув шеи, — и впрямь увидели два желтых глаза невдалеке.

Надо сказать, первое впечатление было очень сильным...

— Да это машина, а никакие не волки! — вдруг выкрикнул кто-то с облегчением.

И в самом деле: волчьи глаза стали огромными, ослепительными. А потом в свете оставшихся включенными задних огней автобуса мелькнула черная лакированная, изрядно залепленная снегом машина с бело-синим значком на капоте...

Здрате! Старые знакомые! Черный «бумер» с тремя восьмерками. Алена озадачилась. Она помнила,

22 Елена Арсеньева

что преступные любовники уже обгоняли автобус... а впрочем, мало ли, куда им нужно было заехать.

— Слушайте, волки или не волки, а ведь с водилой нашим что-то явно случилось, — решительно сказал парень в ушанке. — Может, ему там худо стало? Или отошел слишком далеко от автобуса — и заблудился? Вон метель какая, а?

— Надо посигналить, — сказала Алена. — Водитель, если и в самом деле заблудился, услышит и ориентируется, где нас искать.

Парень в шапке быстро прошел вперед. Перегнулся в кабину, протянул руку к рулевому колесу, однако ожидаемого сигнала почему-то не последовало. Через несколько секунд он обернулся и удивленно сказал:

— А знаете, гудок-то не работает! Вот же гад, а? В рейс идти с неисправным сигналом, в такую погоду, по такой дороге, на ночь глядя... Ох, вернется, я ему покажу!

— Пусть сначала вернется! — резонно возразила Люсенька, и ее спутник жизни неожиданно согласился:

— Вот именно, пусть сначала вернется!

— Да, интересное дело! — пробормотал парень в ушанке, растерянно озираясь. — Что ж теперь делать?

Народ безмолвствовал.

— Может, покричать? — предложила Алена.

— Ау! — дурашливо заблажил кто-то из пассажиров, но тотчас сконфузился и умолк.

Парень в ушанке только головой покачал с досадой:

— Да не здесь! Какой смысл орать в автобусе? Надо на улицу выйти.

И выскочил вон.

Спустя некоторое время он забрался обратно и прохрипел разочарованно:

— Никакого толку.

— Да ты ж не кричал! — возмущенно воскликнула Люсенька.

— Ничего себе не кричал! — возопил парень и закашлялся. — Вон, голос сорвал. Ветер, снег, звук ментально глохнет.

— Пустите меня, уж я крикну, так крикну! — Люсенька с бойцовским огнем в глазах ринулась к выходу.

Укротитель влачил за ней с привычным стоном:

— Люсенька, тише...

— Да без толку одному глотку рвать, — махнул рукой парень в ушанке. — Чтобы этот ветер одолеть, нужен целый хор! Нет, ну что вы так смотрите на меня? — сердито обзрел он оторопевших пассажиров. — Дело-то общее, всем дальше ехать надо!

Мгновение поразмыслив, народ молчаливо согласился — и начал пробираться наружу. Дольше всех задержался Аленин попутчик из электрички. Он даже еще глубже осел, совсем вжался в сиденье.

— Вам что, особое приглашение нужно? — скандальным голосом выкрикнула Люсенька, завидев это.

Тяжко вздохнув, мужик начал выбираться со своего насиженного местечка. Алена как раз в это мгновение проходила мимо. Посмотрела на его руку,

24 Елена Арсеньева

схватившуюся за спинку переднего сиденья — и невольно споткнулась. Быстро оглянулась, но ничего нового не увидела: заросшие щетиной щеки, черная засаленная шапчонка, надвинутая на лоб, мрачный взгляд исподлобья.

Алена прошла к выходу и спустилась с занесенной ступеньки, угодив прямым в сугроб. Поскорей нагнулась и отогнула отвороты сапог. Не хватало еще начерпать снегу, который потом растает и промочит носки. Это удовольствие редкостное, особенно когда на дворе градусов пятнадцать мороза и неизвестно, когда сможешь переобуться...

— Ну что, все здесь? — спросил парень в ушанке, вошедший в роль неформального лидера и озирающий пассажиров с видом заботливой наседки, пересчитывающей своих цыплят. — Тогда все вместе давайте... нет, погодите, повернитесь в разные стороны, чтобы звук дальше отлетал.

— Чего кричим-то? — спросила Люсенька. — Ау? Эй? Ого-го? Мы здесь?

Последовал короткий спор, какой именно крик окажется наиболее действенным. Наконец достигли консенсуса и решили орать «Мы здесь!».

— На счет «три»! — велел лидер. — Раз, два... три! Мы зде-есь!

— Мы зде-есь! — заблажили остальные.

Никакого эффекта. Умолкнув, все напряженно вслушивались в завывания ветра.

— Нет, это не дело, — озабоченно сказал лидер. — Надо немножко рассредоточиться вдоль автобуса и кричать постоянно, минуты три подряд. Потому что

такой короткий крик никакой возможности сориентироваться не дает. Только, ради бога, никто от автобуса не отходите, а то еще не хватало кому-нибудь тоже потеряться.

Придерживаясь за грязные, с налипшим снегом стенки автобуса, пассажиры рассредоточились и принялись орать кто во что горазд, пока то один, то другой не начали заходиться кашлем.

— Я не могу больше! — осипшим голосом сообщила наконец Люсенька и вскарабкалась на подножку, волоча за собой своего мужчину, который от криков совсем ослабел и еле шел, заплетая ногу за ногу. Вслед за ними начали подниматься в автобус и остальные, сметая с себя снег, громко кашляя и сообщая, что они думают обо всем случившемся вообще и о пропавшем водителе в частности.

Те, у кого были термосы, немедленно достали их и принялись смачивать горло. Двое использовали для этой же цели содержимое водочных бутылок. Мужик из электрички плюхнулся на свое место и безучастно отвернулся к окну. Видимо, ни термоса, ни бутылки у него не было.

— Эй, а где этот, как его? — вдруг громко спросила Люсенька.

— Кто? — слабо выдавил спутник жизни.

— Ну этот, который нас кричать заставлял?

А и впрямь: неформального лидера в автобусе не было.

— Сейчас придет небось, — предположил кто-то из пассажиров, — однако ни сейчас, ни через несколько

26 Елена Арсеньева

минут томительного ожидания парень в ушанке не появился.

— Да что за напасть? — закричала Люсенька. — Сначала один, потом второй... Главное, всех из автобуса выгнал, а сам пропал... Стойте-ка! — вдруг вскрикнула она. — А ну-ка, проверьте свои вещи! Может, он воришка какой? Может, он нарочно все это затеял?

Пассажиры суетливо принялись проверять свой багаж. Люсенька, у которой этого багажа было больше, чем у прочих, металась вдоль полок, шевеля губами и загибая пальцы сначала на одной, потом на другой руке.

Попутчик из электрички заглянул под сиденье, попинал для надежности свой рюкзак и с прежним равнодушием уставился в окно. Алена тоже поддавалась было всеобщей подозрительности и хотела посмотреть, на месте ли ее немудреный багаж, но Люсенька сновала туда-сюда по проходу и мешала.

«Ладно, куда он денется!» — легкомысленно подумала писательница.

— Да вроде ничего не пропало, — сообщил кто-то из пассажиров. Его поддержали несколько голосов.

— Неужели? — выкрикнула Люсенька торжествуя. — Пропало! Я же говорила! Говорила, что он ворюга!

— Господи! — обморочно простонал ее охрипший от крика мужчина. — Не томи! Говори! Что пропало-то?..

— Вон той девушки рюкзак! — Люсенька ткнула пальцем в Алену.

Наша писательница, давно уж перешагнувшая

бальзаковский возраст, с особенной нежностью относилась к людям, которые называли ее девушкой. Однако сейчас было не до признательных улыбок. Она вскочила и внимательнейшим образом оглядела полку, на которую втиснула меж Люсенькиных вещей свой рюкзак.

— Да, — растерянно проговорила Алена. — То есть нет. В смысле, рюкзака и правда нет. Ну надо же, а?!

— Вот именно! — возбужденно воскликнула Люсенька. — Я сразу поняла: что-то не то! Потом вспоминаю: мама дорогая, синяя сумка есть, красная есть, а между ними ведь что-то черное торчало... У тебя рюкзак черный был, правильно?

— Черный, — уныло кивнула Алена.

— Импортный небось?

— Импортный.

— Конечно, сразу понятно, что импортный, на нем что-то не по-русски написано было!

Право слово, Люсенька оказалась редкостно наблюдательна!

— Не по-русски, — в очередной раз кивнула Алена. — Написано было по-английски: «Easy way!», это означает «Легкой дороги!».

Попутчик из электрички, доселе безучастно смотревший в окошко, вдруг подскочил, сунулся под сиденье и выволок на свет божий собственный рюкзак. Близко поднес его к лицу, как будто хотел обнюхать, помял так, что в нем что-то громко захрустело, а потом растерянно уставился на Алену.

— Да вот же он, рюкзак! — радостно заорала Люсенька. — Вот он! Нашелся! Ты зачем его под сиде-

ные сунул? Девушку нервничать заставил, мы тут все переживали... Отдавай девушке ее рюкзак!

Попутчик проворно спрятал рюкзак за спину от Люсенькиных цепких ручек и тихо, каким-то извиняющимся тоном сказал:

— Это мой рюкзак.

— Чего? — проревела Люсенька, всем телом подавшись к нему. — Как это твой: черный, буквы импортные! Отдавай рюкзак девушке!

— Это его рюкзак, — устало подтвердила Алена. — В самом деле. У нас рюкзаки оказались одинаковые, я еще в электричке заметила. Мы в одном вагоне ехали.

Попутчик метнул на нее быстрый темный взгляд исподлобья, потом, прижав рюкзак к груди, вдруг бросился к выходу.

— Куда вы? — испуганно вскрикнула Алена. — Что случилось?

— Надо остановить того человека! — на миг обернулся попутчик. — Который украл ваш рюкзак! Он не мог далеко уйти!

— Ошалел? — хохотнула Люсенька. — Остановишь его, как же! Ищи ветра в поле!

И тут вместе с очередным порывом упомянутого ветра в кабину вдруг влетел... нет, не похититель Алениного рюкзака, как можно было бы подумать. Пропавший водитель!

— Приветик! — вскрикнул оживленно. — Вы меня небось потеряли, ребята?

Он смахнул с волос снежную пыль, похлопал себя по груди.

— Прошу прощенья. Сошел с дороги, мигом в суг-

робе увяз, пошел не в ту сторону, сразу потерял правильную сексуальную ориентацию! — Он хихикнул, весьма довольный собой, но тотчас уловил общий пассажирский настрой и, обхватив себя за плечи, демонстративно защелкал зубами. — Ох, задубел я! Думал, уже все, молитвы последние читать придется! В этой пуржище не видно ни хрена. Слава богу, услышал, как вы орете, наконец-то сообразил, куда идти. Сейчас домчимся с ветерком!

Он начал было перебираться через перегородку, отделяющую салон от кабины, и в это мгновение Аленин знакомец из электрички вскрикнул:

— Погодите! Мы не можем ехать!

— Это еще почему? — изумленно уставился на него водитель.

— Вон у той девушки рюкзак пропал, — кивнул на нее попутчик.

— Не понял? — удивился водитель. — Как у девушки пропал рюкзак?!

— Вот такой же у нее рюкзак был, — он потряс в воздухе своим, — ну и пропал невесть куда.

— И совсем не невесть куда! — вмешалась Люсьенка. — Его тот парень спер, которого ты на бензоколонке посадил. Вот как подаст она, — кивок в сторону Алены, — на тебя в суд, потребует возмещения ущерба — будешь знать, как кого ни попадая на дороге подбирать!

— Елы-палы! — простонал водитель, отирая лоб, и видно было, что его и впрямь бросило в пот. — Это что ж на белом свете делается? В моем автобусе ка-

30 Елена Арсеньева

кие-то с-сволочи крадут вещи? — И он яростно стукнул по рулевому колесу.

Клаксон взревел.

— Так он работает? — выкрикнул кто-то из пассажиров.

— А почему бы ему не работать? — изумился шофер.

— Ну тот, воруяга, уверял, что гудок не работает. Ах, аферист!

— Слушай, у тебя в рюкзаке что-то ценное было? — перегнувшись через пышные колени супруги, спросил у Алены Люсенькин муж.

— Да нет, не особенно, — пожала она плечами. — Рождественские подарки подруге и ее мужу, ну, кое-какая вкусная еда: ананас, манго, семга малосольная в вакуумной упаковке, баночка икры... конфетки шоколадные... А кошелек, паспорт, ключи у меня в карманах куртки, мобильник вот на шее висит. — И в доказательство она подергала за шнур. — Так что... ну, жалко, конечно, но подруга, надеюсь, меня простит.

И тут она вспомнила, что ее несчастная подруга, очень может статься, все еще стоит, занесенная по самую макушку снегом, посреди маленькой площади деревни Маленькой, — и даже руками всплеснула:

— Ой, поехали скорей! Поехали!

— Поехали! Поехали! — раздавались голоса тут и там, но мужик из электрички вдруг пробежал через салон, потрясая своим рюкзаком, и встал на ступеньках, бормоча: